

Извѣстія и замѣтки

(Историческія, этнографическія и историко-литературныя).

КАКЪ ПОЛУЧАЛИ ЗАПОРОЖЦЫ ДЕНЕЖНОЕ И ХЛѢБНОЕ СВОЕ ЖАЛОВАНЬЕ.

Въ архивѣ кievскаго губернскаго правленія сохранились обрывки полуистлѣвшаго и разбитаго, нѣкогда объемистаго (на 136 л.) дѣла о жалованьѣ запорожцевъ, возбужденнаго въ 1752 г. по почину самаго гетмана, графа Кирила Григорьевича Разумовскаго, и неизвѣстно, чѣмъ и когда закончившагося. По этимъ остаткамъ можно однако составить понятіе не только о размѣрѣ отпускавшагося въ то время Запорожью отъ казны жалованья деньгами и натурою, но и о канцелярскихъ и интендантскихъ порядкахъ нашихъ того времени и о томъ, какъ приходились они по вкусу запорожцамъ, не имѣвшимъ представленія ни о какомъ бюрократизмѣ и ни о какихъ казенныхъ поставкахъ и отпускахъ.

Запорожскіе козаки пользовались жаловаьемъ отъ казны еще со времени перваго присоединенія ихъ къ Россіи. Оно было возобновлено имъ вскорѣ послѣ возвращенія ихъ изъ Турціи въ 1733 г. Размѣры его были неодинаковы, а давалось оно деньгами, хлѣбомъ, порохомъ и свинцомъ. Въ 1757 году, съ назначеніемъ въ гетманы бывшаго придворнаго пѣвчаго, тогда-жъ графа уже Разумовскаго, высочайшею на имя его грамотою жалованье запорожцамъ было нѣсколько возвышено и опредѣлено въ такомъ размѣрѣ: деньгами 4660 р. (гетманъ получалъ 50,000 р. собственно по одной этой должности), муки 1000 четвертей, крупъ 62½ четвертей и пороху и свинцу по 50 пудовъ. Точное число запорожцевъ никогда не было извѣстно; по если полагать ихъ, по послѣднему во время

разоренія Сѣчи счету, 12,000—15,000 т., если притомъ принять въ расчетъ, что каждый изъ нихъ долженъ былъ, во время походовъ и разныхъ командировокъ, имѣть свою лошадь и все вооруженіе и содержаться на свой счетъ, то нельзя не признать, что это было лишь незначительное пособіе запорожцамъ отъ казны въ отправленія ими пограничной воинской службы, главный-же фондъ ихъ составляли ихъ собственные доходы отъ рыбныхъ и соляныхъ заводовъ, охоты и мелкаго куреннаго хозяйства. Но и это небольшое царское жалованье доставалось имъ не скоро, не безъ труда и хлопотъ, благодаря тѣмъ интеллигентскимъ приемамъ, которые продолжаютъ свою печальную исторію и до нашихъ дней.

Еще баронъ Вейсбахъ, при самомъ принятіи запорожцевъ въ подданство Россіи, послѣ возвращенія ихъ изъ Турціи, исходатайствовалъ для нихъ высочайшее разрѣшеніе на присылку отъ нихъ депутаціи ко двору. Депутація принята была весьма милостиво и, кромѣ богатыхъ подарковъ, получила и возобновленное Запорожью жалованье. Съ тѣхъ поръ депутація отправлялась въ Петербургъ ежегодно и сверхъ жалованья получала еще и подарки отъ высочайшаго двора. Депутація состояла обыкновенно изъ 20-ти членовъ „знатнаго войсковаго товариства“ съ кѣмъ либо изъ запорожской старшины (папр. войсковымъ судьей) во главѣ. Такія поѣздки тѣмъ болѣе были выгодны и даже лестны, что депутатамъ давались въ оба конца пути прогонныя деньги, въ самомъ-же Петербургѣ они роскошно содержались на счетъ казны, встрѣчали ласковый приемъ и „удостоивались видѣть высоко-монаршее лице“. Въ то же время порохъ и свинець, равно мука и крупа отпускались изъ кременчугскихъ магазиновъ—первые по ассигновкѣ конторы главной артиллеріи и фортификаціи, а вторые изъ провіантской канцеляріи, и доставлялись оттуда въ Сѣчь „казенными судами и людьми за надлежащимъ копвоемъ“.

Высочайшею грамотою 26 ноября 1751 г. поѣздки депутатовъ отъ Запорожья въ Петербургъ за жалованьемъ были отмѣнены, а назначенное Запорожью жалованье велѣно было доставлять въ Сѣчь изъ кіево-губернской канцеляріи съ нарочно командруемымъ оберъ-офицеромъ, въ остальномъ оставленъ прежній порядокъ. Но въ ту пору барона Вейсбаха, покровителя запорожцевъ, уже не было въ

живыхъ и на мѣстѣ его кіевскимъ генераль-губернаторомъ былъ Леонтьевъ, ненавидѣвшій запорожцевъ до глубины души и видѣвшій въ нихъ необузданныхъ своевольниковъ, грабителей и разбойниковъ, готовыхъ притомъ измѣнить правительству и всячески провести и обмануть его. Онъ напрягалъ всѣ усилія, чтобы сломить ненавистную ему вольницу запорожскую и едва-ли не подъ его вліяніемъ произошла эта переимѣна въ порядкѣ полученія запорожцами жалованья. Къ тому времени въ сердцѣ, такъ сказать, Запорожья учрежденъ былъ такъ называемый новосѣченскій ретраншаментъ въ видахъ постояннаго за нимъ наблюденія. Придуманная теперь ежегодная отправка въ Сѣчь денежнаго жалованья, съ „добрымъ и падежнымъ оберъ-офицеромъ“, едва-ли не была особымъ видомъ соглядатайства, развитаго Леонтьевымъ до крайнихъ предѣловъ. Какъ-бы то ни было, но отъѣзна ежегодной отправки Запорожьемъ депутаціи въ Петербургъ была знакомъ немилости къ нему и давала поводъ разнымъ властямъ не церемониться съ запорожцами и на мѣстѣ. Это отразилось и на полученіи слѣдующаго имъ отъ казни денежнаго и хлѣбнаго жалованья.

Прежде всего притѣснялъ запорожцевъ въ выдачѣ денежнаго жалованья самъ Леонтьевъ. Оно выдавалось за годъ впередъ; но окончился 1751 г., а о жалованьи не было и помину. При тогдашнихъ сообщеніяхъ отдаленному Запорожью, отдѣленному притомъ отъ Кіева обширнымъ пространствомъ польскихъ владѣній, мудрою было наводить справки о жалованьѣ въ кіево-губернскій канцеляріи. Прошла первая четверть слѣд. года,—жалованья не было. Запорожцы не вытерпѣли и прибѣгли съ жалобою къ гетману. Разумовскій въ апрѣлѣ обратился съ письмомъ по этому предмету къ Леонтьеву. Гетманъ настаивалъ, чтобы деньги и провіантъ отпустились „безъ всякаго медлительства“, чтобы не было нареканій и недовольства. Леонтьевъ отвѣчалъ, что денегъ нѣтъ, что они не получены еще изъ Бѣлгородской канцеляріи (послѣднее указываетъ, быть можетъ, на источникъ выдававшагося запорожцамъ пособія—изъ доходовъ бывшихъ слободскихъ полковъ). Только въ іюнѣ прибылъ изъ Бѣлгорода въ Кіевъ транспортъ съ деньгами и для доставленія ихъ отсюда въ Кошъ отправленъ былъ поручикъ Фроловъ съ однимъ капраломъ и 12 солдатами на 5-ти подводяхъ. Деньги получены были въ Кошѣ 21 іюня.

Труди́е было запорожцамъ получить „хлѣбное жалованье“. Не смотря на ясно подтвержденный въ высочайшей грамотѣ прежній порядокъ отправленія въ Сѣчь „казенными судами и людьми“ назначаемаго къ отпуску ежегоднаго количества хлѣба и крупы, пороху и свинцу, запорожцамъ предложено было теперь самимъ получить и перевезти все это изъ Кременчуга, конечно, сухимъ путемъ. Разстояніе отъ Кременчуга до Сѣчи было около 300 верстѣ, на поднятіе годичной порціи слѣдуемаго Запорожью провіанта требовалось до 400 подводъ, а въ Сѣчи ихъ вовсе не было и добыть ихъ въ голой степи не было никакой возможности. Интендантская продѣлка говорить сама за себя. Запорожцы тѣмъ болѣе были ею возмущены, что если провіантскому вѣдомству не желательно было доставлять провіантъ въ Сѣчь „казенными судами и людьми“ изъ кременчугскаго магазина, то ничего не стоило ему отпустить оный изъ новосѣченскаго магазина, находившагося у нихъ подъ бокомъ. Запорожцы добивались полученія провіанта именно изъ этого магазина, заявляя, что въ немъ во всякое время находится отъ 3 до 4 тысячъ четвертей хлѣбнаго продовольствія, а относительно жалованья настаивали на восстановленіи прежняго порядка полученія онаго, посредствомъ ежегодной отправки ко двору особой депутаціи. Пошла длинная переписка. Князь Семень Волконскій, занимавшій видное мѣсто по провіантской части на югѣ, доказывалъ, что изъ новосѣченскаго ретраншаменту производить Запорожью хлѣбнаго довольствія не возможно, такъ какъ тамъ, при внезапномъ востребованіи провіанта для какихъ либо другихъ цѣлей, можетъ оказаться въ немъ недостатокъ, и настаивалъ на полученіи запорожцами слѣдуемой имъ провіантъ изъ кременчугскаго магазина, который де одинъ указанъ въ высочайшей грамотѣ 1751 г. Когда-же это представленіе не было уважено и хлѣбъ и крупу запорожцамъ за 1751 г. велѣно было отпустить изъ новосѣченскаго магазина, оберъ-провіантмейстеръ заявилъ, что безъ особаго указа главной провіантской канцеляріи олъ исполнить этого не можетъ. Только 18 сентября 1752 г. былъ наконецъ полученъ кошевымъ Павломъ Івановымъ провіантъ за 1751 г. изъ ново-сѣченскаго, а не изъ кременчугскаго магазина.

Но наступилъ 1753 годъ, и не смотря на сенатскій указъ отъ 12 августа 1752 г., которымъ категорически предписывалось „хлѣб-

ное жалованье“ запорожцамъ отпускать изъ новосѣченскаго или „изъ другихъ способныхъ и близкихъ къ тому войску магазейновъ“, тотъ-же Кошевой Павелъ Ивановъ снова жалуется кіево-губернской канцеляріи на не выдачу провіанта за 1752 г. Кошъ добивался и на этотъ разъ получить провіантъ изъ новосѣченскаго магазина, какъ ближайшаго, и опять указывалъ на хранившіеся въ немъ запасы, по ближайшимъ, конечно, справкамъ; но оберъ-провіант-мейстеръ Смецкій, къ которому онъ обратился за этимъ дѣломъ, отвѣчалъ, что новосѣченскій и другіе ближайшіе магазины находятся въ вѣдѣніи бригадира и переволоченскаго коменданта Кошелева. Кошелевъ сначала отказалъ, а потомъ далъ приказъ о выдачѣ провіанта, не указавъ однако магазина, изъ котораго тотъ провіантъ долженъ быть отпущенъ, а сдѣлалъ объ этомъ представленіе въ главную провіантскую канцелярію. Неожиданно для запорожцевъ и Кошелева послѣдовало благопріятное для нихъ разрѣшеніе, по ходатайствамъ, возбужденнымъ еще раньше. Изъ обрывковъ находившагося въ рукахъ нашихъ дѣла видно, что переписка о жалованьи запорожцевъ восходила до государственной и иностранныхъ дѣлъ коллегіи и указомъ ея еще 15 января 1753 г. восстановленъ былъ прежній порядокъ полученія оного. Въ началѣ этого года отправлена была въ Петербургъ запорожская депутація съ полковникомъ Даниломъ Гладкимъ во главѣ. Жалованье выдано депутаціи изъ штатсъ-конторы по отношенію коллегіи иностранныхъ дѣлъ; въ то-же время кіево-губернской канцеляріи строго подтверждено отпустить „безъ замедленія“ провіантъ, порохъ и свинець за 1752 г., и все это принято тою-же депутаціею на обратномъ пути изъ Петербурга.

На этомъ обрываются свѣдѣнія получившаго дѣла о жалованьи запорожцевъ, и мы не знаемъ, какія новыя перипетіи прошло оно, благодаря сильному и тогда канцеляризму и хитрому на выдумки во дни юности своей интендантству.

ПОЧЕМУ ДЕСЯТИННАЯ ВЪ КІЕВѢ ЦЕРКОВЬ ИЗВѢСТНА ВЪ НАРОДѢ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ДЕСЯТИННАГО НИКОЛАЯ?

Древняя десятинная церковь, созданная въ Кіевѣ св. Владимиромъ, въ лѣтѣ онѣсяхъ известна подъ именемъ десятинной и Бого-

родичной. Исторически извѣстно также, что митрополитъ кievскій Петръ Могіла на развалинахъ этой церкви, изъ ея остатковъ, устроилъ въ XVII вѣкѣ малый храмъ съ престоломъ во имя Рождества Богородицы, надъ которымъ неизвѣстно кѣмъ надстроены былъ еще деревянный придѣлъ во имя св. апостоль Петра и Павла. Въ 1826 году, послѣ сломки могилинской церкви, помѣщикомъ Анненковымъ начата постройка новаго большаго храма на фундаментахъ Владиміровыхъ, который оконченъ и освященъ въ 1842 году; въ этомъ храмѣ главный престолъ во имя Рождества Богородицы, а два боковые—во имя св. Владиміра и святителя Николая. Такимъ образомъ въ десятинныхъ храмахъ владимірскомъ и могилинскомъ не было престола во имя святителя Николая; въ храмѣ повѣйшемъ Анненкова николаевскій престолъ—одинъ изъ придѣльныхъ, а между тѣмъ народъ называлъ и продолжаетъ называть десятинную кievскую церковь *десятиннымъ Николаемъ*.

Въ объясненіе этого явленія, противорѣчащаго общему обычаю называть церкви по имени святаго лица или святаго событія, которому посвященъ главный престолъ, начали дѣлать предположенія, будто названіе десятиннаго Николая усвоено десятинной церкви отъ имѣвшагося въ могилинской церкви образа св. Николая; такъ сказано въ описаніи Кіева—Закревскаго и въ краткомъ описаніи кievской десятинной церкви, изданномъ въ 1826 году въ С.-Петербургѣ. Предположеніе неосновательное и потому уже, что образъ св. Николая, бывший въ могилинской церкви, не принадлежитъ къ чудотворнымъ или особенно чтимымъ.

Наконецъ оказалось, что народное преданіе вѣрнѣе догадокъ, сочиняемыхъ археологами, оказалось, что еще раньше времени митроп. Могілы, на развалинахъ десятинной Владиміровой церкви существовала деревяная церковь во имя св. Николая, которой народъ усвоилъ названіе десятиннаго Николая, называлъ тѣмъ именемъ могилинскую Рождество-Богородичную церковь и продолжаетъ называть этимъ-же именемъ существующую нынѣ 3-хъ престольную десятинную Анненковскую, не смотря на то, что въ могилинской вовсе не было николаевского престола, а въ Анненковской—одинъ изъ придѣльныхъ. О существованіи церкви во имя св. Николая на развалинахъ десятинной свидѣтельство находится въ одномъ документѣ архива бывшихъ уніатскихъ митрополитовъ, именно

въ выписи изъ городскихъ книгъ кievскаго воеводства (№ 718). Въ этомъ актѣ заявляется кievскому мѣстному суду, что митрополитъ кievскій Петръ Могила въ 1633 году отобралъ отъ уніатовъ, вмѣстѣ съ софійскимъ соборомъ, и 3 церкви, находившіяся на Старомъ Кіевѣ: деревянную святого *Микола*, названнаго *десятиннаго*, другую, также деревянную, святого *Семена*, возлѣ брамы мѣстской на горѣ лежащую и третью мурованую (каменную) святого *Василія*, названнаго *нагорнаго*. Итакъ народъ имѣлъ основаніе называть десятинную церковь десятиннымъ *Николасмъ*.

Можно спросить еще, почему на развалинахъ десятинной Богородичной церкви создана была въ XVII вѣкѣ не Богородичная-же, а Николаевская церковь, тогда какъ въ Кіевѣ и въ то уже время было 4 православныя церкви во имя св. Николая и 1 католическая? Построеніемъ малаго деревяннаго николаевского храма на развалинахъ церкви, погибшей отъ татарскаго разгрома, не была-ли ознаменована память взятія Кіева Батыемъ 6 декабря, въ день святителя Николая? Вѣроятно кievляне съ памятью о гибели своего града хотѣли соединить молитву къ святителю Христову Николаю о побѣдѣ на суностатовъ, какъ „побѣдѣ тезоименитому“.

П. Л—въ.

УЦѢЛѢВШАЯ СТАРИНА.

Еще въ 1878 году, когда П. С. Ефименко собиралъ матеріалы для помѣщенной въ апрѣльской книжкѣ „Кievской Старины“ статьи: „Шпитали въ Малороссіи“,—я сообщилъ ему, что въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ существовалъ при благовѣщенской церкви заштатнаго города Березнаго (чернигов. губ. и уѣзда) шпиталь, но существуетъ-ли онъ и доселѣ, мнѣ неизвѣстно. Вмѣстѣ съ этимъ я разсказалъ П. С. Ефименку то, что зналъ объ этомъ шпиталѣ. Вѣроятно П. С. Ефименко болѣе ничего не узналъ объ этомъ шпиталѣ, такъ какъ въ своей статьѣ ни слова не говоритъ о Березинскихъ шпиталяхъ.

„Какъ извѣстно, говоритъ П. С. Ефименко, приходскіе *шпитали въ настоящее время представляютъ лишь достояніе исторіи*. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ особенности въ городахъ, до сихъ

поръ сохранились или слѣды ихъ существованія, или живые преданія о нихъ“.

Между тѣмъ, какъ оказывается, г. Березное является упорнымъ хранителемъ старины, давно уже исчезнувшей въ другихъ мѣстахъ: въ немъ еще и до сихъ поръ существуютъ два шпиталя, церковныя школы, два братскихъ дома и цехи: кравецкій, шевскій и різницкій.

Въ первыхъ числахъ іюня этого года пришлось мнѣ побывать въ Березномъ и кое что узнать объ этихъ учрежденіяхъ. Спѣшу подѣлиться съ редакціей и читателями тѣми свѣдѣніями, которые мнѣ удалось собрать (между прочимъ) въ теченіи одного дня, а также и тѣми, которые сохранились въ моей памяти съ дѣтства, проведеннаго мною въ Березномъ.

Шпиталей—два: одинъ при церкви Благовѣщенія, другой при церкви Вознесенія. Первый находится недалеко отъ церкви, черезъ улицу, а второй—на вознесенскомъ кладбищѣ, за городомъ.

Благовѣщенскій шпиталь въ 70-хъ годахъ, состоялъ изъ одной полуразвалившейся избы съ небольшимъ дворикомъ и клочкомъ огорода; на послѣднемъ „шпитальные“ садили нужные для себя овощи; а на дворѣ бѣгало 3—4 курицы, а иногда и поросенокъ, составлявшіе убогое хозяйство „старцівъ“. На стѣпѣ шпиталя, выходящей на улицу, снаружи была прибита икона. Шпиталь носилъ названіе „бородавчихино“, по всей вѣроятности отъ того, что былъ построенъ на землѣ владѣлицы Бородавчиной („Бородавчихи“), а можетъ быть и на ея средства. Жившіе въ шпиталѣ старики и старухи ни отъ кого никакого опредѣленнаго содержанія не получали, а питались милостыней: здоровые ходили по городу за подавнємъ, а немощные выходили на улицу и, сидя на „привѣзѣ“ шпиталя, выпрашивали подавнє у проходившихъ. Кромѣ того шпитальные первые узнавали о похоропахъ, такъ какъ жили около церкви, и непременно являлись „на обѣдъ“. Мѣстные жители мѣщане приглашали шпитальныхъ „посидѣть“ къ больному, обмытъ умершаго, а иная робкая женщина, въ случаѣ отъѣзда своего мужа, отправлялась въ шпиталь и звала какуюнибудь старуху почевать „для смѣлости“. Подобныя услуги, конечно, оплачивались. Къ праздникамъ Рождества и Воскресенія Христова богобоязливые жители присылали въ шпиталь колбасу, кусокъ сала, пасху и т. п.

Иной хозяйнѣ прислалъ зимой возокъ соломы или хворосту для отопленія. Вообще шпитальнымъ нищимъ отдавалось предпочтеніе предъ другими, въ томъ смыслѣ, что имъ почти никогда не отказывали въ подаваніи. По отношенію къ церкви шпитальные были обязаны нѣкоторыми бесплатными услугами, такъ напр. они мыли въ церкви полы наканунѣ большихъ праздниковъ, убрали въ церкви, содержали въ чистотѣ „цвинтарь“ и пр.

Въ настоящее время Благовѣщенскій шпиталь выстроены заново на счетъ церкви. Теперь онъ состоитъ изъ двухъ хорошихъ, свѣтлыхъ хатъ, съ крылечкомъ на улицу, раздѣленныхъ сѣнями на двѣ половины и напоминаетъ собою избы нашихъ зажиточныхъ козаковъ и крестьянъ.

Помню одну пословицу, въ которой фигурируетъ шпиталь, очевидно знавшій всѣхъ и все въ городѣ. Если кто либудь начиналъ хвастать, выставлять свои достоинства, то ему обыкновенно говорили: „та що й казати! Про васъ и бабы у шпитали щепчуть!“

Въ шпиталѣ Вознесенской церкви въ настоящее время живутъ пять душъ нищихъ. Средства къ жизни ихъ такія-же, съ небольшимъ различіемъ, происходящимъ отъ того, что шпиталь находится на кладбищѣ. Вознесенское кладбище напоминаетъ собою садъ: масса простыхъ и фруктовыхъ деревьевъ, дорожки, кое-какіе памятники на могилахъ дѣлаютъ его настолько привлекательнымъ, что купцы, мѣщане, а частію и другіе сословія пользуются имъ, какъ мѣстомъ общественнаго гулянья. Въ праздничные дни немало народа отправляется гулять на кладбище: иной увидитъ, что могила близкаго человѣка пришла въ задуштвіе и попроситъ „шпитальнаго дѣда“ поправить ее, за что дѣдъ и получитъ 5—10 коп. На обязанности шпитальныхъ лежитъ наблюденіе за кладбищемъ.

Что касается братствъ и цеховъ, то о нихъ, кромѣ самаго факта ихъ существованія, мнѣ извѣстно очень мало. Въ Березномъ есть два братскихъ дома; оба они занимаются евреямъ. Куда идутъ деньги за наемъ домовъ, отъ постороннихъ лицъ узнать не удалось. Вступающій въ цехъ долженъ пожертвовать опредѣленное количество воску, по насколько въ настоящее время вступленіемъ въ цехъ обуславливается право лица заниматься извѣстнымъ ремесломъ, не знаю. Кажется, вступленіе въ цехъ обязательно для ремесленника. Въ церквахъ цехи имѣютъ свои хоругви, кресты и ставники (боль-

шія свѣчи). Отъ времени до времени цехи дѣлають пожертвованія на церковь священными принадлежностями. Помнится, въ дѣтствѣ я слышалъ, что цехи, сдѣлавши „звѣзду“, ходили съ нею Рождественскими праздниками по домамъ и изъ вырученной суммы часть отдѣляли въ пользу церкви.

При благовѣщенской, вознесенской и петропавловской церквяхъ остались еще школы. Школами въ Березномѣ, по старой памяти, называются здавія при церквяхъ, въ которыхъ живутъ причетники, хотя бы они и не занимались обученіемъ. Въ школѣ вознесенской церкви учится до 30 дѣтей, съ которыми занимаются причетники подъ наблюденіемъ священника.

М. Гавриловъ.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ СВОРНИКА УКРАИНСКАГО ДѢВІЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

Въ іюльской книгѣ „Кіевской Старины“ нынѣшняго года, въ замѣткѣ г. Ефименко, озаглавленной „Административное распоряженіе по поводу слуховъ о конціи міра“, помѣщенъ былъ „Ордеръ“, разосланный въ 1785 г. воронежскимъ и харьковскимъ генераль-губернаторомъ Чертковымъ полицейскимъ властямъ объ искорененіи слуховъ въ народѣ относительно предстоящаго въ 1788—1789 годахъ свѣтопреставленія. Въ самомъ „ордерѣ“ находится указаніе, что слухъ этотъ былъ возбужденъ появленіемъ рукописи со стихами, которые будто-бы были начертаны на гробницѣ какого-то бернардина, открытой близъ г. Праги, и переведены съ латинскаго языка, якобы по повелѣнію „знатной духовной особы“, имя которой составителемъ ордера деликатно умолчано.

Недавно мнѣ удалось случайно видѣть въ гадячскомъ уѣздѣ полтавской губ. рукописный сборникъ конца прошлаго столѣтія, составленный въ новомлинскомъ дѣвичьемъ монастырѣ (черниговской епархіи) и заключающій въ себѣ самаго разнообразнаго содержанія статьи: проповѣди, богословскіе трактаты, выписки изъ Синописа, стихотворенія, самостоятельныя лѣтописныя замѣтки и т. под. Здѣсь-же находится и замѣтка со стихами, давшими поводъ генераль-губернатору Черткову къ составленію розысканнаго г. Ефименкомъ „ордера“. Вотъ эта замѣтка и при ней стихи.

„Близъ города Праги, называемомъ Вина, въ рудокопныхъ заводахъ снисканъ гробъ, въ коемъ гробѣ лежалъи нетлѣнный трупъ, въ коего рукахъ сіи стихи были написаны на каменной таблицѣ. Имя ему Іоаннъ бернадъ, и какъ онъ умре, то уже тому протекло болѣе трехъ сотъ лѣтъ; ис чего явилось, что онъ былъ наученъ математики“.

Посля Рождества Христовъ 1778 года,
 Бой наступивши зъ собою печалной рокъ принесеть:
 Ежели-жь сего года въвесь шіръ не надеть
 И ежели ня во что земля и море не обратятся,
 То однакъ всё государства на землѣ разорятся
 И вездѣ великая печаль будетъ,
 Отъ Дѣвы Рождества Христовъ 1788-го.
 Потомъ ваступить годъ, приспѣетъ жалостна на свѣтѣ тогда судьбина,
 Да чуть-ли и всему уже міру удругъ кончина:
 Стихи если всё сему не припадуть,
 То много государствъ отъ бунтовъ пропадуть.
 Отчаяніе, вошь, страхъ усилятся тогда,
 Печалніе слѣдствіи и развіе рода.
 Прохожіи! Посмотри на прахъ здѣ человекъ,
 Лежащаго уже въ послѣднія времена вѣка.

Предсказатель сего Іоаннъ бернадъ, скончался 1500 года.

„1789 годъ владѣнія есть планета мѣсяць небесный (sic!) былъ повелѣнія Афродита (sic!). Сей годъ покажется плодосной на все. Зима будетъ посредственна, такъ-же я весна; лѣто дождливое и по сей причинѣ шеницѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ спортыся, кайпаче въ полуденной странѣ. Настоящей-же годъ покажетъ великую войну и смерть въ чловѣческомъ родѣ; государѣ обременять своихъ подданныхъ великими окладами и объявятся много разбойниковъ, для которыхъ всё дороги будутъ онасны, посредствомъ нѣкоторой силы и многіе невольники ѳтѣтуда избавлены будутъ, куницѣ или мудріе ученіе люде упадутъ изъ своихъ достоинствъ“.

„Сіи стихи переведени съ латинскаго на російскій по повелѣнію его преосвященства, митрополита кіевскаго Самуила“.

„Сіе сяскано въ Венеріи (Венеціи?), 1785 года, января 20 дня“.

Въ томъ-же сборникѣ, между разными стихотвореніями, я нашель нижеслѣдующій плодъ монашескаго цѣлительскаго упражненія, который я называю-бы „Монашеское самооблеченіе“, или что-нибудь въ этомъ родѣ, и который долгое время былъ расцѣвляемъ въ Украинѣ обѣихъ сторонъ Днѣпра людьми духовными и мірскими. По мимо характерной наивности представленій и картинъ, во всемъ складѣ и напѣвѣ этой пѣсни звучить какая-то неуловимая надъ чѣмъ-то пропія.

*Ахъ монахъ! Умными очима
Посмотри, что смерть за плечима.*

*Куда въ мысли бродили,
Почто въ міръ ходили?
Какъ живешъ?*

*Какъ живешъ! Точились смѣхъ и балы,
Бавишся частими пучками (бокалы?),
Впиваешся часто,
Граешъ въ свирель ясно.
Ахъ монахъ!*

*Скучно тебѣ въ келіи сидѣти
И въ слезахъ надъ правиломъ бѣдѣти,
Ты-жъ шукаешъ въ селахъ
Молодыцъ веселыхъ
И дѣвчатъ.*

*Ахъ монахъ! іди твои обѣты,
Что клялся честно, свято жити!
Гди совѣсть, іди вѣра,
Чтобъ не любить міра
Присягалъ.*

*Горлиця, какъ друра лишится,
Во вѣки зъ другимъ не спарится,
Гди древо зелено,
Цѣтѣть украшено,
Не сидѣть;*

*Но летитъ съ тоски, горя, туги
Въ далеки страны, пусти дуи,*

*Чтобъ не возвратиться,
Ктому не спариться
Зъ друною.*

*Ты жъ не такъ живещи разумно,
Какъ она поступаетъ умно.
Се только и зѣри
Суть тебѣ примѣры
Подобны.*

*По бѣжшии пакы во калъ тинный
Нль какъ псѣз на своя блявотинны.
Видиши, что не кстати,
Цора перестати,
Бо стыдно.*

*И мраморъ, весьма хладенъ камень,
Великій зъ себе пуститъ пламень;
Тотъ часъ возгорится,
Какъ съ другимъ скотится
Каменемъ.*

*Но изволь, разсудивши тое,
Оставъ зло, озми вже благое,
Чтобъ Творца молити,
Дабы въ небѣ жити
Во вѣки.*

Finis.

Въ томъ-же сборникѣ имѣется:

Средство отъ чарованія или колдунства надъ скотомъ.

Взять тертого рогу отъ мертвой животины, тертого-же коиевѣя копыта и тертом спинной кости отъ оленя, отъ яслий, гдѣ скотина бѣсть, со всѣхъ четырехъ угловъ по немногу дерева обтереть, къ сему прибавить свиного калу, головокъ или сѣмя отъ руты травы, тейфель-дреку (?), сахару пять квинтелей, а вышеписанныхъ вещей по равной небольшой мѣрѣ; ктому-же приложить сушевую щучью печенку, сердце и желчь, и симиъ всѣмъ по три утра до восхожденія солнца, а ввечеру

по захожденіи онаго какъ животину, такъ и тѣ ясли, гдѣ скотина стоять, гораздо окуривать.

Писаль 1783 года, генваря 18, дѣвичья Новомлинского монастыря діаконъ Григорій Перехожинскій“.

НЕ ПРИВИВШІЙСЯ НА ПОЛТАВСКОЙ ПОЧВѢ РЕВЕНЬ.

Въ началѣ нынѣшняго вѣка министру внутреннихъ дѣлъ пришла идея увеличить отечественную промышленность новой статьей—разведеніемъ *ревеннаго корня*. Малороссійскій генералъ-губернаторъ получилъ по сему поводу „предложеніе“, въ которомъ министръ между прочимъ писалъ: „розведеніе ревеню положено производить посредствомъ медицинскихъ чиновниковъ въ губерніяхъ и уѣздныхъ городахъ, безъ всякаго пособія правительства, въ награжденіе-же тѣмъ изъ врачей, кои окажутъ большіе успѣхи въ распространеніи сихъ плантацій, въ 1800 году опредѣлено выдавать по 14 рублей за пудъ ревеню. Посредствомъ сихъ награжденныхъ старательные не токмо могутъ достать деньги на огорожу плантацій своихъ и на обработываніе земли, но даже имѣютъ выгоды, споспѣшествуя при томъ благотворнымъ видамъ правительства. Мышпіе сіе опытомъ подтверждается; ибо во многихъ губерніяхъ плантаціи въ хорошемъ положеніи и врачи, добывающіе ревенъ получаютъ свои выгоды“¹⁾.

Можетъ быть и многіе врачи старались „споспѣшествовать благопріятнымъ видамъ правительства“, но что-бъ „во многихъ губерніяхъ“ плантаціи были „въ хорошемъ положеніи“, въ этомъ очень можно усумниться, въ виду слѣдующаго.

Въ 1808 году полтавская врачебная управа получила отъ министра внутреннихъ дѣлъ запросъ: „существуютъ-ли (въ полт. губ.) ревенные плантаціи, сколько оныхъ простраствомъ и гдѣ

¹⁾ Дѣло № 343, въ думскомъ архивѣ г. Кременчуга.

именно отведено мѣсто, имѣють-ли полную существованность, или есть въ оныхъ недостатки и какіе, а буди пѣтъ (не недостатковъ, конечно, а плантацій), то существовали-ли прежде, когда именно оныхъ существованность прекращена и по какимъ случаямъ“, и проч. Врачебная управа обратилась въ губернское правленіе, а послѣднее предписало городскимъ думаемъ и городничимъ немедленно донести въ управу, гдѣ, кто и какъ разводитъ ревенъ. Въ управѣ чрезъ нѣсколько времени получились изъ уѣздовъ слѣдующіе отвѣты: повѣтовые штабъ-лекари лохвицкій, миргородскій и кобеляцкій писали коротко, что подъ плантаціи „мѣста въ отводѣ не было и нынѣ нѣтъ“. „Хорольскій повѣтовый штабъ-лѣварь Святновскій, что съ 1801 года въ отводѣ мѣсто имѣется длиною въ 22, а шириною въ 12 трершинныхъ саженей, но оное гористое, отъ воды въ отдаленности и земля для сей надобности не выгодная, по каковымъ обстоятельствомъ ревенной плантаціи разведено очень мало“. „Зельковскій, Зерцаловъ, что за вступленіемъ его въ настоящую должность мѣста для разведенія ревеня не получалъ, хотя-же и требовалъ онаго въ прошломъ 1807 году отъ тамошней ратуши, но удовлетворенія не получилъ. Стараясь-же онъ Зерцаловъ ревенными сѣменами неотведенное мѣсто (засѣялъ) и въ семь годѣ во время удобное пересадилъ онаго корней до ста на другое уже мѣсто, неотведенное-жь, а сего года, по вторичному его требованію, ратуша таковое мѣсто отвела вновь, по отъ огорожи онаго безъ предписанія начальства отказывается“. „Лубенскій Яновскій, что мѣсто есть отведенное длиною въ 45, а шириною въ 7 трершинныхъ саженей, на которомъ мѣстѣ ревенная плантаціи производится, но какъ сіе мѣсто гористое, то вода во всякое время отъ дождей вымываетъ корни и даже отваливаетъ изъ грядъ землю, почему и нужно для поправленія знатную сумму имѣть“. „Прилуцкій, Яновскій, что онъ мѣсто отъ предмѣстника своего Соболя припаялъ неограниченное (sic) и не имѣющее на себѣ ревенныхъ сѣменъ, кромѣ разнаго другаго произрастенія, которое мѣсто едва обрался огородить въ семь 1808 году, ревенъ-же разводитъ въ собственномъ своемъ огородѣ очень мало“. „Константиноградскій, Гилевскій, что „мѣста въ отводѣ не имѣется, ревенъ-же разводитъ онъ въ собственномъ своемъ огородѣ, и уже къ слѣдующей осени надѣется получить нѣсколько ревенныхъ кореньевъ къ употребленію

годныхъ“. „Исправляющій должность кремепчугскаго лекаря Пловловный, что мѣсто было отведено внутрь города, по оное нынѣ занято строющеюся церковью и казепными домами, потому и существованность оной прекращена, а сколько было пристрастивомъ и имѣла ли полную существованность, за всѣми его стараніями, не могъ онъ узнать, ревенная-жъ плантація производится въ полной существованности стараніемъ аптекаря тамошней волной аптеки Миллера въ саду богоугоднаго заведенія и въ собственномъ его“.

Такъ какъ городскія думы, по „строжайшихъ“ предписаніяхъ, очевидно руководствовались все-таки при отводѣ мѣсть подъ ревенъ пословицей: „на тобі, небоже, що мені негоже“, то медицинская управа опять обратилась въ губернское правленіе съ просьбой предписать думамъ отвести медицинскимъ чиповникамъ мѣста подъ ревенныя плантаціи,—тѣ именно, „которыя они сами по климату земли признають къ тому способными“.

Между тѣмъ саму управу безпрестанно попукала гражданскій губернаторъ. Наприм. 6 апрѣля 1809 года кремепчугскій штабъ-лекаръ такъ пишетъ въ городскую думу: „полтавская врачебная управа получила отъ господина гражданского губернатора предложеніе, при которомъ онъ, господинъ губернаторъ, препровождаетъ въ оную управу доставленные къ нему отъ господина министра внутреннихъ дѣлъ ревенные сѣмена для разведенія въ здѣшней губерніи и требуетъ оныя сѣмена разослать къ повѣтовымъ лѣкарямъ съ подтвержденіемъ имъ, что какъ сѣмена сіи выписаны его сіятельствомъ изъ мѣсть китайскихъ, то употребили-бъ всемѣрное стараніе къ разведенію ревеня, имѣя за опытъ особенное наблюденіе, и буди не отведены гдѣ для того удобныя мѣста, требовали-бъ отъ полицмейстеровъ и градскихъ думъ отводу и огорожи оныхъ“.

А гражданскому губернатору, вѣроятно, самому не было покоя отъ вышшаго начальства, ибо 29 того-же апрѣля онъ опять пишетъ, уже непосредственно въ повѣты, слѣдующее: „носѣшаю строжайше подтвердить всѣмъ гг. полицмейстерамъ, городничимъ и городскимъ думамъ, чтобы они, есть-ли гдѣ мѣста для посѣву ревеню о сю пору еще не отведены, нимало не медля назначили оныя и исправили-бы во всемъ по содержанію указовъ, изъ губернскаго правленія послѣдовавшихъ, дабы не упустить нынѣшняго

удобнаго времени безъ поѣзда толь полезнаго растенія, о которомъ правительство много заботится“.

Должно быть много бумаги было изведено, прежде чѣмъ его сіятельство убѣдился, что новая статья отечественной промышленности „полной сущности“ имѣть не можетъ. Какъ долго беспокоили честныхъ обывателей штабъ-лекаря въ другихъ уѣздныхъ городахъ полтавской губерніи, неизвѣстно; въ Кременчугѣ-же эта исторія тянулась еще 2 года, пока не улеглось мало по малу ревнивое рвеніе властей.

Въ 1810 году лекарь Захаржевскій обращается въ думу съ жалобой, что на отведенной городомъ землѣ нельзя разводить ревеня, потому что земля негодна (вѣроятно гдѣ нибудь на пескахъ!) и огорожи вѣтъ. Черезъ нѣсколько времени онъ жалуется „вторично“. Дума наконецъ вняла жалобамъ и назначила гласнаго Сидора Прохорова удовлетворить штабъ-лекаря. Гласный 2 года строил ограду и судя по показаннымъ имъ расходамъ (295 р. 80 к.; но тому времени, да на „треаршинныя сажени“—сумма очень солидная!), долженъ былъ соорудить ее на подобіе крѣпостной стѣны. Разумѣется, этого не было: деньги просто черезъ любовный дѣлежъ перешли въ карманы гласнаго и лекаря.

Въ какомъ видѣ плантація была въ Кременчугѣ потомъ, въ дѣлахъ архива нигдѣ не упоминается, въ воспоминаніи-же обывателей она несомнѣнно представлялась „ограниченной“.

В. Ни — къ.

ВО ЧТО ОВОПЛАСЬ ОПИСЬ БИБЛИОТЕКИ ПРЕОСВ. ИРИНЕЯ ФАЛЬКОВСКАГО ПОСЛѢ ЕГО СМЕРТИ.

Послѣ смерти Ириней Фальковского, епископа чигиринскаго, коадьютора кievской митрополіи († 1823 г.), осталась обширная бібліотека и много неизданныхъ сочиненій въ рукописяхъ.

Разбирая бумаги покойнаго профессора московскаго университета І. М. Бодянскаго, которыя достались намъ всѣ безъ исключенія, мы нашли своеручное письмо преосв. Ириней, писанное изъ Кіева къ отцу І. М., Максиму Гавриловичу, съ препровожденіемъ въ даръ изданной Иринеемъ книги: *Толкованіе на посланія св. ап. Павла къ римлянамъ*, а вмѣстѣ съ этимъ письмомъ записку, въ видѣ отчета

по поводі описи бібліотеки преосв. Іриней. Залиска эта, судя по знаку бумаги (1840 г.), сдѣлала въ началѣ 40-хъ годовъ роднымъ дядей І. М., протоіереємъ Павломъ Гавриловичемъ Бодянскимъ.

Вотъ этотъ любопытный документъ:

„Сколько издержали протоіереємъ Павломъ Бодянскимъ денегъ, по смерти преосв. Іриней при ириведеніи въ порядокъ его бібліотеки и составленіи вновь описи, по приказанію митрополита Евгенія, на пріємъ консисторскихъ и полицейскаго члена и на прочее.

1. Дано намѣстнику Кассіану на пріємъ членовъ	35 р.
2. Писцу за написаніе описи	7 р. 20 к.
3. Полицейскому члену приставу	10 р.
4. Консисторскому секретарю разновременно . . .	46 р.
5. Оцѣнящикамъ, дабы не малую полагали книгамъ цѣну и на пріємъ	30 р.
6. Уѣзднаго суда секретарю разновременно	30 р.
7. Того-же суда засѣдателю при повѣркѣ бібліотеки и вещей	10 р.
8. При таковой повѣркѣ іеромовоу Петру и бла- гочинному на пріємъ	10 р.
9. На гербовую бумагу на 6 листовъ	6 р.
Итого 184 р. 20 к.“	

Такимъ образомъ изъ 184 р. 20 к. только 7 р. 20 к. уплачены за написаніе описи, и 6 р. на гербовую бумагу, а 171 р. пошли то на угощеніе, то на поручную подачу разнымъ лицамъ, такъ или иначе прикасавшимся къ составленію описи. Любопытно, что духовныя персоны угощались, а свѣтскія брали деньгами. Непонятно, какъ и за что ухитрились стянуть консисторскій секретарь разновременно 46 р. и уѣздный одновременно 30 р.

Преосв. Іриней, какъ оказывается, былъ близкій родственникъ Бодянскимъ (кажется, дѣдъ по матери) и отказалъ имъ послѣ смерти часть своего имущества. Изъ замѣтокъ Бодянского видно, что племянникъ составителя описи, родной братъ І. М., Федоръ, ѣздилъ въ Кіевъ „за полученіемъ Іринеевскихъ денегъ и мѣста надзира-теля въ г. Полтавѣ“. Одна замѣтка Осипа Максимовича, писанная на клочкѣ къ невѣстному лицу, показываетъ, что онъ справлялся

о судьбѣ рукописей Ириней: „узнали-ли о свосручной книгѣ жизнеописанія *) преосв. Ириней Фальковскаго? Напишите мнѣ при случаѣ“.

А. Титовъ.

ВАРІАНТЪ ПѢСНИ О ПРАВДѢ.

Пѣсня о правдѣ записана Л. М. Жемчужниковымъ отъ Вересая. Варіантовъ ея нѣтъ въ сборникахъ. Единственный, болѣе пространный, варіантъ продиктованъ тѣмъ-же Вересаемъ позднѣйшимъ записывателямъ его репертуара. Предлагаемый списокъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ отступающій отъ текста Вересая, записанъ отъ лирика въ роменскомъ уѣздѣ полтавской губерніи.

Нема въ свѣті правды!.. Правды не зіськати,
А звыкла неправда теперъ правдовати!..

Шо вже теперъ правду ногами топтають,
А тую неправду медожемъ-виномъ наповоають.

Шо вже теперъ правда слезами рыдає,
А тая неправда зъ панями гуляє.

Шо вже теперъ правда сидить у порога,
А тая неправда сидить конецъ стола.

Шо тепера правда у темной темниці,
А тая неправда зъ панями въ світлиці.

Чи ты-жъ, свята правда, умерла, чи ты заключена,
А чи ты, мати рідна, одъ насъ отреченна?

Уже-жъ давно правда, уже-жъ давно вмерла,
А тая неправда увесь свѣтъ пожерла!..

Нема въ свѣті правды! Правды не зіськати!
Тільки въ свѣті правды, що рідный отецъ та мати,

*) Жизнеописанія, кажется, не было, а остался Дневникъ Ириней, часть котораго принадлежитъ профессору университета св. Владымира М. Ф. Булакову-Владимірскому. — Р с д.

Горе малымъ діткамъ безъ отца, безъ матери, горе ичъ пробути,
Шо завжди плачуть и рыдають, не можуть забути!

Колись були дітки—остались спіртки,
А не мають помочи собі ни звідки...

Ой колибъ намъ Богъ давъ орловыи крыла,
Излялись мы-бъ, полетіли ажъ на тее місто,
Де насъ отець-мати спородила.

Колибъ то намъ Господь давъ соловьиини очи,
Излялись мы-бъ, полстіли до отци-пецьки хотъ посередь ночи!

Бо вже-жъ кінець віку и къ намъ приближился.
Хотъ рідного брата теперь стережися.

Бо вінъ хочъ и рідный братъ, то правды не міе,
Вівъ тільки устами якъ перамаи віе.

Изъ нимъ у судъ стати—правды не зіськати,
Тільки срібломъ та злотожъ судью насищати.

Который чоловікъ буде неправду хвалити,
То буде душа пекломъ карана, а тіло горіти;

А который буде чоловікъ святу правду енолняти,
То ему шлетъ Господь милосердныи що день благодати!

Самъ Господь есть правда,
Сокрушаютъ неправду,
Сумпрять гордыню,
Вознесетъ святыню!..

Сообщ. В. Горленно.

КЛАДЫ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ *).

(По списку Лещинскаго).

44) Въ Гатномъ подъ корчмою въ углу зарытъ кувшинъ чер-
вонцевъ.

45) Въ селѣ Григоровкѣ подъ корчмою въ углу зарытъ казань
денегъ.

*) См. «Кіев. Стар.» 1883 г., м. іюль, стр. 592.

46) Въ селѣ Григоровкѣ подѣ горою есть колодезь, въ которомъ разбойники затопили 5-ть звоновъ.

47) Въ Присѣлкахъ подѣ корчмою кувшинъ червонцевъ.

48) Въ селѣ Пироговѣ недалеко отъ корчмы есть кленъ, подѣ которымъ казанъ червонцевъ.

49) Въ селѣ Гвоздовѣ подѣ корчмою, въ углу, зарыто четыре вѣдра червонцевъ и шпата золотомъ обвитая, а по срединѣ корчмы глекъ червонцевъ.

50) На обуховскомъ полѣ есть гай, въ томъ гаю могила, а въ могилѣ по срединѣ казанъ денегъ.

51) Въ мѣстечкѣ Обуховѣ подѣ колокольнею зарытъ казанъ съ деньгами.

52) Въ селѣ Коначевѣ зарытъ глечикъ червонцевъ въ плотинѣ подлѣ мельницы въ углу.

53) По дорогѣ изъ Дубровки въ Брусиловъ старымъ шляхомъ, который идетъ по надѣ бродомъ, по лѣвую руку, надѣ яромъ, въ 50 саженьяхъ отъ дороги, зарытъ большой казанъ золота и серебра и посуды серебряной.

54) По дорогѣ изъ Лазаровки въ Карапинъ, близъ дороги, надѣ бродомъ, въ одной изъ тѣхъ могилокъ, которые по срединѣ, разбойники закопали казанъ денегъ—золота и серебра.

55) Въ мѣстечкѣ Фастовѣ, въ старомъ замкѣ, на супротивъ стараго бискупскаго дома, прямо отъ угла, на лѣво въ 6 шагахъ зарыта повозка съ серебромъ.

56) Въ мѣстечкѣ Фастовѣ, во время гайдаматчины, человекъ съ села Угарашпяго положилъ подѣ угломъ церковнымъ, на полночь, саквы червонцевъ и послѣ съ Черноморья писалъ объ этомъ своей сестрѣ, но она не умѣла и не успѣла взять денегъ.

57) Палей съ 7000 человекъ шелъ по приказу Мазепы изъ Житомира въ Богуславъ съ суммою отъ турокъ отнятою, подѣ которою было шесть паръ воловъ. Во время ночлега, по причинѣ худой переправы и изъ страха погони, на василковскихъ поляхъ, пониже села Яхновъ и повыше Половецкой, подѣ Яхны вправо, а въ Половецкую влѣво, въ рукавѣ чернаго лѣса и близъ криницы, на разстояніи паденія брошенной палки, вырылъ яму и зарылъ деньги, именно: мѣдъ къ лѣсу

на западъ, а отъ мѣди въ 12 шагахъ на востокъ 12 полубочковъ серебра. Примѣты клада суть три дороги: первая на Ставищи, вторая на Романовку, а третья на Кійловку.

58) Въ селѣ Плисецкомъ васильк. уѣзда есть озеро, подлѣ него могила несчаная, а въ могилѣ зарыта польская большая брѣчка денегъ серебромъ и золотомъ. Это преданіе вѣрное.

59) Подъ Плисецкимъ есть круглое озеро, посреди его бугоръ, а въ бугрѣ воловая кожа денегъ.

60) На васильковскомъ полѣ стоитъ лозовый кустъ, подъ коимъ зарыто гетманомъ въ казанѣ 50,000 червонцевъ.

61) Въ Гребенкахъ подъ цѣрквою казанъ денегъ.

62) На васильковскихъ поляхъ, подлѣ гаю, есть могила, въ которой зарытъ казанъ серебряныхъ денегъ.

63) Въ Бѣлой-Церквѣ подъ церковію Рождества Христова гайдамаки Швачка, Гонга, Початуха сотникъ и Гнида Покотило десятникъ, вырѣзавъ Умакъ, спрятали три сака денегъ съ примѣтою: въ 3-мъ деревѣ отъ подвалины проверчена дырочка, въ дырочку для знака вложено три червонца и опять она забита колючкомъ. Противъ той дырочки подъ подвалиною не глубоко и деньги.

64) Въ м. Бѣлой-Церквѣ трое сбили ящикъ изъ досекъ, насыпали оные золотомъ и серебромъ и закопали подъ цѣрквою св. Николая каменною, куда св. Николай стоящій до крылоса плечами смотритъ чрезъ окно прямо на это мѣсто, отъ котораго для знака положено три камня, въ пяти шагахъ по правую руку при входѣ въ цѣрковь.

65) Въ Ржищевѣ, подъ горою, близъ дороги лощина, въ лощинѣ береза, отъ которой понижѣ одинъ пень остался, а подъ пнемъ полный котель денегъ.

66) Въ селѣ Стайкахъ, не доходя Ржищева, въ крайнемъ домѣ у козака есть великій садъ, огороженный лозовымъ плетнемъ до самаго Днѣпра, въ томъ саду, въ углу, около Днѣпра, казанчикъ червонцевъ.

67) Въ селѣ Гусачовкѣ подъ корчмою, съ лѣвой стороны, въ углу зарыты 4100 рублей серебромъ.

68) Въ Орешковѣ зарытъ колоколь съ червонцами и перлами и накрытъ камнемъ тамъ, гдѣ была шибиница.

69) Въ селѣ Германовкѣ, въ греблѣ или плотинѣ, возлѣ скрини, по которой вода бѣжитъ, именно на три аршина отъ скрини, зарыто много денегъ.

70) За Германовкою двѣ могилы близпаты, между ними фастовскій шляхъ и изъ Германовки на Фастовъ. На перекрестной дорогѣ кладъ.

71) Отъ Богуслава въ пристанищѣ подѣ крестомъ два глека червонцевъ подѣ огнищемъ.

72) Въ Ведмедичахъ при выходѣ изъ села крестъ и на крестѣ слова вырѣзаны: погребенъ Иванъ козакъ, и тамъ три ведра рублей серебряныхъ.

73) Въ лѣсу Лебедилѣ есть монастырь, по имени Мокрынѣ дѣвичій, около котораго есть могила, на могилѣ верба, въ срединѣ пустая, а въ вербѣ червоицы.

74) Ниже этой могилы стоятъ три граба, подѣ среднимъ изъ нихъ лежатъ три пуда памистъ еврейскихъ.

ВЫЗЫВАЮЩЕЕ СООБЩЕНІЕ.

Въ одномъ изъ нумеровъ „Кіевской Старины“ былъ отмѣченъ интересный фактъ, что обитатели острова Лети, въ бывшей Задунайской Сѣчи, называютъ себя не иначе, какъ „запорожцами“. Однородный фактъ можно встрѣтить и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Украины, Такъ въ овручскомъ уѣздѣ, волынской губерціи, въ мѣстечкѣ Народицахъ жители не знаютъ себѣ другаго названія, какъ „запорожці“.— Что означаетъ этотъ фактъ и нѣтъ-ли другихъ подобныхъ ему?

Кстати, въ томъ-же мѣстечкѣ, еще не далѣе четырехъ лѣтъ. въ ярмарочные дни можно было встрѣтить одного изъ представителей рѣдкаго уже теперь типа „старосвѣтскихъ кобзарей“. То былъ „лірникъ Савка“, знавшій очень много старыхъ думъ. Постоянное жительство онъ имѣлъ въ одной сосѣдней слободѣ. Другой-же кобзарь, Иванъ, житель самаго мѣстечка, зналъ, кромѣ думъ, много историческихъ преданій.—Привожу свѣдѣнія о нихъ въ надеждѣ, что, быть можетъ, найдутся любители украинской старины, которые пожелаютъ воспользоваться пародическими кобзарями (они вѣроятно, еще живы) для цѣлей историко-этнографическихъ.

Прапорщикъ Т. Зиньковскій.

Житомиръ, 11 іюля.

ИЗЪ ОБЛАСТИ НАРОДНЫХЪ ПОВѢРІЙ.

Подобно тому, какъ голубь въ Великороссіи, такъ у насъ, въ Малороссіи аистъ считается священною птицею. Если онъ совьетъ себѣ гнѣздо гдѣ-нибудь на крышѣ, или около жилья, то это у нашихъ поселянъ считается милостью Божіею и никто его оттуда не гонитъ. Деревенскія дѣти, гоняясь за птицами, никогда не затронуть „черногоуза“, даже спугнуть его считается грѣхомъ. Такъ почитается крестьянами эта птица. Недавно я узналъ почему. Привелось мнѣ говорить съ крестьяниномъ села Т...а (что въ острожскомъ уѣздѣ, волынской губерніи) и онъ сообщилъ мнѣ объ этомъ слѣдующій рассказъ.

— Когда Богъ сотворилъ гадовъ, Онъ спряталъ ихъ въ мѣшокъ и велѣлъ человѣку отнести (куда?—неизвѣстно), строго-на-строго приказавъ не заглядывать внутрь. „Але що то чоловікъ: не вытерпівъ, та й подивився“. А какъ увидѣлъ, чѣмъ наполненъ мѣшокъ, то у него отъ ужаса подкосились ноги и мѣшокъ выпалъ изъ рукъ. А гады возьми да и распозлись. Что тутъ дѣлать? Идетъ человѣкъ къ Богу: такъ и такъ, говоритъ: не выдержалъ... Богъ ужасно на него разсердился и въ наказаніе за это превратилъ его въ аиста: иди, говоритъ, и собирай гадовъ, которыхъ ты выпустилъ.

По этому повѣрью выходитъ, что аистъ—это человѣкъ превращенный въ птицу. Не удивительно, что въ нашихъ поселянахъ такое къ нему уваженіе.

В. О.

Библиографическое извѣщеніе.

Вышла книга: *Пещерная Лавра и къ ней главнѣйшіе пути чрезъ Кіевъ, съ 5 планами и 3 видами*, П. Тарановскаго, составляющая дополненіе къ его-же путеводителю: *Кіевъ и его окрестности*. Ц. 75 к. Продастся въ книжныхъ магазанахъ г. Кіева, въ Лаврѣ и на вокзалѣ ю. в. ж. дороги. Разборъ отлагается до слѣдующей книжки.